

Д. Н. Черкасов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь
dmcmink@gmail.com

«Великие герцоги Запада» у «ворот империи»: Мец и бургундские Валуа в 1443-1477 гг

Аннотация. В статье рассматриваются политические взаимоотношения между «великими герцогами Запада», как называли в Европе бургундского герцога Филиппа Доброго и его сына Карла Смелого, и вольным имперским городом Мецем, часто именовавшим себя «вратами империи». Эта тема, за исключением статьи французского историка Ж. Шнейдера, практически не отражена в историографии. В основе статьи – анализ нарративных источников XV в., составленных в Меце. В результате исследования автор приходит к выводу, что взаимодействие Меца и герцогов Бургундских было взаимовыгодным, но не привело к возникновению полноценного союза. Растущее могущество Бургундского государства вызывало опасения Меца, который старался сохранить независимость и поэтому придерживался политики нейтралитета во франко-бургундских и бургундо-имперских отношениях.

Ключевые слова: герцоги Бургундские, Филипп Добрый, Карл Смелый, Мец, Лотарингия.

Для цитирования: Д. Н. Черкасов «Великие герцоги Запада» у «ворот империи»: Мец и бургундские Валуа в 1443-1477 гг // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №1. С. 24-30.

D. N. Cherkasov

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
dmcmink@gmail.com

«The great dukes of the West» at the «gate of the empire»: Metz and burgundy Valois in 1443-1477

Abstract. The article examines the political relationship between the «great dukes of the West», as the Burgundy Duke Philip the Good and his son Charles the Bold called in Europe, and the free imperial city of Metz, often calling itself the «gates of the empire». This topic, with the exception of the article of the French historian J. Schneider, is practically not reflected in historiography. The article is based on an analysis of narrative sources of the 15th century compiled in Metz. As a result of the study, the author concludes that the interaction between Metz and the Dukes of Burgundy was mutually beneficial, but did not lead to the emergence of a full-fledged union. The growing power of the Burgundy state raised fears of Metz, who tried to maintain independence and therefore adhered to a policy of neutrality in Franco-Burgundy and Burgundo-imperial relations.

Key words: the Duke of Burgundy, Philip the Good, Charles the Bold, Metz, Lorraine

For citation: Cherkasov D. N. «The great dukes of the West» at the «gate of the empire»: Metz and burgundy Valois in 1443-1477 // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №1. P. 24-30.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс формирования Бургундского государства в XIV–XV вв. на пограничье Франции и Священной Римской империи был тесно связан с проблемой обеспечения единства территорий, находившихся под властью герцогов Бургундских. Ключевую роль в этом процессе постепенно стал играть регион Лотарингии, представлявший собой конгломерат светских владений (герцогства Лотарингия и Бар, графства Водемон, Линьи, Сальм и др.), духовных сензорий (епископства Мец, Туль и Верден) и городов-государств (Мец, Туль, Верден). Отношения с последними имели важное значение в политике герцогов Бургундских, стремившихся распространить свое влияние на ключевые торгово-ремесленные и финансовые центры франко-имперского пограничья (Льеж, Кёльн, Безансон, Мец, Туль, Верден).

В этой связи представляется важным рассмотреть взаимоотношения Бургундских герцогов и Меца, одного из крупнейших городов на западных границах Священной Римской империи, обладавшего политической независимостью и проводившего самостоятельную внешнюю политику. Хотя жители Меца никогда не называли себя лотарингцами, отличая себя, таким образом, от подданных герцогов Лотарингских, географически Мец был частью исторического региона Лотарингии: региона, входившего в состав Священной Римской империи, но тесно связанного с Францией в языковом и культурном отношении.

МЕЦ И ФИЛИПП III ДОБРЫЙ (1443–1467)

До 1443 г. между Бургундским государством и Мецем не было прямых политических контактов, что, с одной стороны, было обусловлено отсутствием общей границы, а с другой, стремлением Меца избегать участия в делах, не касающихся непосредственно интересов города¹. Поэтому бургундо-мессенские контакты длительное время носили опосредованный характер, находясь в прямой зависимости от состояния франко-бургундских и бургундо-имперских отношений².

Отношения между Мецем и Бургундией кардинальным образом меняются в 1440-е гг. После заключения в 1435 г. договора в Аррасе, по которому герцог Бургундский разорвал союз с Англией и установил мир с французским королем Карлом VII, бургундцы утратили контроль над территорией Шампани. Для Филиппа Доброго жизненно важной задачей стал поиск альтернативных путей для связи между его владениями в Нидер-

ландах и собственно Бургундией. В этой ситуации существенно возросло транзитное значение имперских территорий – Люксембурга и Лотарингии, и Меца, как важного транспортного и логистического узла на стыке этих земель.

Имперской власти в лице Сигизмунда I Люксембурга (1411–1437), не сумевшей в 20-30-е гг. XV в. остановить бургундскую экспансию в Нидерландах, пока удавалось сдерживать ее в Люксембурге и Лотарингии. Однако, когда в 1440 г. во главе империи стал Фридрих III Габсбург, более благожелательно настроенный в отношении Филиппа Доброго, последний стал действовать в этом регионе решительнее. Воспользовавшись просьбой о помощи герцогини Элизабет Гёрлиц, герцог Бургундский в 1443 г. занял земли Люксембурга³.

В период завоевания Люксембурга (сентябрь–ноябрь 1443 г.) Мец играл важную роль в обеспечении продовольствием бургундской армии, особенно при осаде второго по значению города герцогства – Тьонвиля [Chronique, ou Annales du Doiyende S. Thiébaute Metz, 1752:C]. Провиант и другие необходимые продукты, поставлявшиеся на корабли по Мозелю, щедро оплачивались бургундскими деньгами. Эти первые дружественные контакты, заложили дальнейшую основу бургундо-мессенских отношений [Huguenin, 1838:216].

Подчинение Люксембурга продвинуло бургундские владения непосредственно к границам Меца. Дружественные отношения с герцогством Люксембург были крайне важны для поддержания устойчивого положения Меца. Город, периодически страдавший от агрессивных притязаний герцогов Бара и Лотарингии, зачастую мог поддерживать торговлю только через люксембургские земли⁴.

Успех герцога Бургундского в Люксембурге всерьез обеспокоил Карла VII, стремившегося не допустить расширения бургундского влияния на землях между Мёзом и Рейном, где с конца 1430-х гг. Франция старалась закрепить сама. Первоначально этому способствовали походы «экоршеров» под предводительством французских капитанов Сентрая, Ла Ира, Бланшфора и др.⁵. Страдающие от грабежей города Лотарингии апеллировали к королю Франции, прося у него защиты. Важным форпостом французского влияния в Лотарингии стал город Горз в 20 км к юго-востоку от Меца. Город в 1443 г. был занят французами во главе с капитаном Жоашеном Руо, который контролировал его от имени короля Франции [Nimsgern, 1853:82–83]. Богатое аббатство Горз с 1444 г. королевская канцелярия объявила находящимся под протекцией и защитой короля Франции, что позволяло держать французский гарнизон вблизи Меца на постоянной основе [Schneider, 1976:307].

¹ Так, в период войны за герцогство Лотарингское, начавшейся в 1431 г. между Рене Анжуйским, герцогом де Бар, и Антуаном Лотарингским, графом де Водемон, магистрат Меца 18 октября 1431 г. запретил гражданам города участвовать в конфликте на чьей-либо стороне [Viville, 1817: 142]. В борьбе за Люксембург Мец также придерживался нейтралитета, поэтому на просьбу герцога Бургундского, направленную городу, чтобы тот прислал ему своего мастера артиллерии, магистрат города в письме от 5 ноября 1443 г. ответил отказом, сославшись на городские обычаи и отсутствие прецедента [Там же: 147].

² В 1434 г., заключив антибургундский союз с королем Франции, император Сигизмунд Люксембург пытался втянуть в войну против герцога Бургундского и Меца. Так, в письме от 13 августа 1434 г., оповестив Мец о заключении союза с королем Франции против герцога Бургундского, император призвал город, в случае необходимости, оказать помощь Карлу VII. В письме, отправленном Сигизмундом Мецу 10 декабря 1434 г., указывалось, что герцог Бургундский, являясь вассалом империи, осуществляет незаконный захват имперских земель и узурпирует имперские права [Die Metzger Chronikdes Jaique Dex, 1906:442–443]. В феврале 1435 г. император призвал Мец начать войну против герцога Бургундского [Huguenin, 1838: 196]. Однако город посчитал за лучшее проигнорировать призыв императора.

³ Элизабет Гёрлиц была племянницей императора Сигизмунда и с 1409 г. владела герцогством Люксембург, которое было передано ей под залог выплаты приданного в 120 тыс. флоринов, в связи с браком ее и Антуана Бургундского, герцога Брабанта и Лимбурга. С 1439 г. права Элизабет на Люксембург стал оспаривать муж внучки Сигизмунда – Вильгельм III Саксонский, ландграф Тюрингии и маркграф Мейсена, вынудив ее искать защиты у герцога Бургундского. Поскольку к 1443 г. сторонники Вильгельма заняли большую часть герцогства, Филипп Добрый применил силу, чтобы вернуть земли своей тетки, которая еще в 1440 г. назначила его правителем Люксембурга.

⁴ Так, в период войны «за корзину яблок» между Мецем и Карлом II Лотарингским в 1427–1429 гг., в условиях блокады города со стороны герцогств Бара и Лотарингии, Мецу позволила выстоять именно дружественная позиция Элизабет Гёрлиц. Показательно, что после окончания конфликта Мец заключил 22 августа 1430 г. с герцогиней Люксембургской договор о союзе и торговле на 2 года [Viville, 1817: 142].

⁵ Экоршеры (фр. живодеры) – отряды наемников, существовавшие за счет грабежей, в основном на пограничье Франции и Империи.

В 1444 г. Карл VII, воспользовавшись просьбой о помощи Рене I Анжуйского, герцога Лотарингии и Бара, вступившего в конфликт с Мецем, предпринял осаду города (сентябрь 1444 – февраль 1445 гг.). Однако у Карла VII были и собственные мотивы для похода на Мец: необходимость вывести из страны наемников после заключения в мае 1444 г. в Туре перемирия с Англией; поддержка экспедиции дофина Людовика в Швейцарию; укрепление позиций своего союзника Рене Анжуйского для противодействия в регионе герцогу Бургундскому [Marot, 1941:115–116]. Кроме того, напряженность во франко-бургундских отношениях в этот период достигла такого уровня, что высока была вероятность войны. Этим, отчасти, объясняется то, что французские войска стояли под Мецем до весны 1445 г. и покинули Лотарингию только в мае [Legoux, 1892: 261].

В ходе осады Меца герцог Бургундский не оказывал прямой военной помощи городу против короля Франции и герцога Лотарингского, но, по возможности, поддерживал горожан. Это касалось поставок в город продовольствия из Брабанта и Люксембурга, запрета подданным герцога участвовать в войне против Меца, исправном получении мессенской знатью доходов с ее церковных и светских владений в герцогстве Люксембург [Huguenin, 1838: 234]. Позиция Филиппа Доброго в немалой степени способствовала тому, что Мец сумел выдержать осаду и заключить мир с королем Франции (3 марта 1445 г.), сохранив при этом независимость [Chronique, ou Annales du DoeyndeS. Thiébaud de Metz, 1752:СХV].

Попытка захвата Меца королем Франции и герцогом Лотарингским способствовала укреплению бургундо-мессенских отношений, поскольку поддержка герцога Бургундского для города была одним из средств сохранения независимости. Бургундской стороне, в свою очередь, было важно найти точки опоры в Лотарингии в противовес французскому влиянию, а также обеспечить возможность прохода через ее территорию. В декабре 1446 г. при бургундском дворе во Фландрии побывало посольство Меца из 25 человек во главе с одним из наиболее влиятельных сеньюров города Николем Лув [Huguenin, 1838: 255]. Посольство было успешным и добилося того, что герцог Бургундский стал «добрым другом Города» [Husson, 1870:87]. Однако, насколько известно, какого-либо конкретного договора сторонами подписано не было.

Опасность потери независимости оставалась для Меца актуальной и в дальнейшем. Так, в июне 1450 г. Рене Анжуйский, которого поддержал король Франции, обвинил город в нарушении мира, заключенного в 1445 г., потребовав выплаты 100 тыс. золотых экю штрафа⁶. Когда горожане ответили отказом, он установил торговую блокаду города со стороны герцогства Лотарингии и Бара и просил герцога Бургундского присоединиться к ней со стороны Люксембурга [Marot, 1928:192].

Реакция герцога Бургундского была противоположной. Он не только не откликнулся на просьбу Рене Анжуйского, но предпринял меры, чтобы не допустить экономического удушья Меца или его захвата. Жителям города было подтверждено право свободного проезда и торговли во владениях герцога Бургундского. Более того, городу была предоставлена военная помощь: в конце июня 1450 г. в Мец был направлен бургундский отряд из 140 хорошо вооруженных воинов для помощи в его защите [Husson, 1870: 89]. В октябре 1451 г., воспользовав-

шись приездом в Люксембург Филиппа Доброго, к нему прибыло посольство Меца во главе с Николем Лув и Жоффруа Дэком. Послы получили заверения, что герцог Бургундский и далее будет поддерживать дружеские отношения с Мецем [Abel, 1865:165–166]. Блокада Меца не достигла цели и была снята в 1453 г., когда герцогом Лотарингии стал сын Рене Анжуйского Жан (1453–1470) [Huguenin, 1838: 282].

Со своей стороны, герцог Бургундский стал активнее привлекать сеньюров Меца, имевших фьефы в герцогстве Люксембург, для исполнения вассальной службы⁷. Бургундские наместники в Люксембурге стали принимать участие во внутри- и внешнеполитической жизни Меца, выступая в качестве посредников в делах города⁸. В 1462 г. сам герцог Бургундский выступал в качестве арбитра в остром конфликте между магистратом Меца и канониками городского капитула⁹.

Однако, несмотря на взаимный интерес, к концу правления Филиппа Доброго дружественные отношения герцога Бургундского и Меца не переросли в более тесный союз. Растущее могущество Бургундского государства беспокойило горожан не меньше, чем посягательства Франции в лице Карла VII и Людовика XI¹⁰. Когда в 1465 г. против Людовика XI началась война «Лиги общественного блага», Мец не разрешил пройти через свои земли 12-тысячной армии герцога Бургундского, отправленной на помощь его сыну Карлу, заявил о своей нейтралитете и привел в готовность городские укрепления и артиллерию [Journal de Jehan Aubrion, 1857:7]. В условиях наметившегося противостояния Франции и Бургундского государства, Мец, стремясь сохранить независимость, предпочел открытому союзу с одной из сторон, политику лавирования.

⁷ Так, например, было в июле 1447 г. после обострения отношений Филиппа Доброго с герцогом Вильгельмом Саксонским из-за Люксембурга [Huguenin, 1838:258].

⁸ После смерти в 1459 г. епископа Меца Конрада Байе де Боппара Антуан де Круа активно лоббировал на выборах нового епископа своего протеже. В частности, в письме магистрату Меца от 3 января 1460 г. он поддержал своего родственника Олри де Бламона, близкого ко французскому двору, в противовес Георгу Баденскому, креатуре императора Фридриха III [TriboutdeMorembert, 1967: 98–99].

⁹ Конфликт возник из-за выборов архиепископа Майнцского. Капитул собора Меца, следуя воле папы Пия II, поддержал кандидатуру Адольфа Нассау в противовес уже избранному архиепископу Дитеру фон Изенбургу, потребовал последовать его примеру магистрат Меца, который отказался это выполнить [Huguenin, 1838:298]. Ситуация накалилась настолько, что 15 июля 1462 г. каноники покинули Мец и ушли в Понт-а-Муссон, обратившись к герцогу Бургундскому с жалобой на магистрат [Там же: 314]. В письме городу, датированном 17 августа 1462 г., герцог выражал недовольство конфликтом и призывал горожан примириться с канониками и подчиниться решению папы [Там же: 331–333]. В октябре 1462 г. при дворе герцога в Брюсселе побывали представители города – настоятель аббатства Сен-Венсан и Жан Мильере. Они привезли герцогу письмо от магистрата Меца, датированное 21 октября 1462 г., с оправданием своих действий [Там же:329–330]. В ответе городу от 28 октября 1462 г. герцог подтвердил свое доброе расположение к нему и вновь призвал к миру с канониками [Там же: 331]. Стремясь сохранить доверительные отношения с Мецем, герцог Бургундский занял нейтральную позицию посредника, несмотря на то, что папа и император были недовольны действиями магистрата Меца, а король Франции Людовик XI взял каноников под свою защиту, приказав установить на их домах мемориальные таблички [Atten, 1996: 27].

¹⁰ Людовик назначал пенсии патрициям Меца, стараясь склонить их на свою сторону, в результате чего в городе оформилась профранцузская партия. Желая выяснить степень своего влияния на горожан, король Франции в мае 1464 г. направил в Мец посланника, назвавшегося герольдом Пуатье, с письмом, в котором предлагал городу признать суверенитет короля Франции. Когда Мец решительно отказал, напомнив, что является частью Империи, Людовик объявил своего посланника самозванцем, а письмо – подделкой [Atten, 1996:28–38].

⁶ В 1450 г. Николь Лув и его брат Жан были обвинены в угоне лошадей Жоффруа д'Апремона, вассала герцога Лотарингского, который потребовал от братьев Лув предстать перед его судом, на что те ответили отказом, который и стал поводом обвинить Мец в нарушении мира [Abel, 1865: 165].

МЕЦ И КАРЛ СМЕЛЫЙ (1467-1477)

При Карле Смелом бургундо-мессенские отношения значительно интенсифицировались, что было связано с возросшим значением Лотарингии, в целом, и Меца, в частности, в политических планах герцога Бургундского. Сеньоры Меца, имевшие фьефы в бургундских владениях, стали регулярно привлекаться к вассальной службе¹¹. Земли Меца подданные герцога Бургундского все чаще использовали, как кратчайший путь из Верхней Бургундии в Нидерланды [Schneider, 1976:306]¹².

Вначале 1470-х гг. Мец оказался в крайне трудной ситуации.

Во-первых, в 1470 г. началась открытая война между Бургундией и Францией, что поставило под угрозу экономику и безопасность Меца. В июне-августе 1471 г. войска противников маршировали у самых границ города, заходя временами и на его земли¹³. Война и разбой на дорогах существенно вредили торговле Меца¹⁴. Ситуация нормализовалась после того, как 3 ноября 1472 г. было заключено франко-бургундское перемирие, продленное затем до 1 мая 1475 г. [Schneider, 1976: 312].

Во-вторых, с 1472 г. наметилось сближение Бургундского и Анжуйского домов, в период правления Николая I Анжуйского, герцога Лотарингского (1470–1473), что ставило под угрозу независимость Меца¹⁵. Союз с Карлом Смелым, заключенный Николаем Анжуйским 25 мая 1472 г. в Аррасе, возрождал давнюю мечту герцогов Лотарингии о подчинении Меца, и Николая надеялся осуществить то, что не удалось сделать его предшественникам [Schneider, 1976: 312]. Однако внезапная атака,

предпринятая на город 9 мая 1473 г. оказалась неудачной¹⁶. Неожиданная смерть Николая Анжуйского 27 июля 1473 г. прекратила войну и отвела угрозу от города¹⁷.

Очередная попытка лотарингцев захватить Мец, с одной стороны, еще раз подтвердила важность сохранения дружбы с герцогом Бургундским, с другой стороны, заставила магистрат города значительно усилить меры безопасности. В этой связи политика Меца в отношении Карла Смелого являла собой смесь максимальной доброжелательности и чрезвычайной осторожности. Когда в сентябре 1473 г. в Меце была назначена встреча Карла Смелого и императора Фридриха III, она сорвалась из-за того, что магистрат Меца не разрешил герцогу войти в город со значительными силами и свидание было перенесено в Трир [Journal de Jehan Aubrion, 1857:64]¹⁸.

Вместе с тем, в 1470-е гг. в Меце оформилась пробургундская партия, выступавшая за союз Меца с герцогом Бургундским, направленный, в первую очередь, против герцогств Лотарингии и Бара и стоявшей за ними Франции. Лидерами этой партии были Андре де Ринек и Филипп Дэкс. В апреле 1474 г. Андре де Ринек возглавил посольство

¹¹ В октябре 1467 г. на службу герцогу Бургундскому против Льежа поехали лично Филипп Дёкс, Жерар Перпиньян и некоторые другие сеньоры, а сеньоры Верри Руссель и Пети Коллинхон д'Е направил своих слуг [Huguenin, 1838:359]. В июле 1468 г. герцог Бургундский призвал своих вассалов из Меца выступить на помощь герцогу Бретонскому и Беррийскому [JournaldeJehanAubrion, 1857:29].

¹² В сентябре 1468 г. через Мец прошли около 500 бургундцев, направлявшихся к Льежу [Huguenin, 1838:370]. В ноябре 1468 г., возвращавшиеся из-под Льежа бургундские отряды, заставили жителей Меца прятать свое имущество [Там же:373]. Весной 1472 г. через Мец прошли 1500, а затем 600 бургундцев, направлявшихся к Карлу Смелому [Там же: 379]. В январе 1474 г. через Мец были провезены тела Филиппа Доброго и Изабеллы Португальской для перезахоронения в монастыре Шартрё в Дижоне. Кортёж, который сопровождал сеньор де Равенстайн и Жак де Люксембург, приехал в Мец 18 января и пробыл в городе 2 дня [JournaldeJehanAubrion, 1857:67]. Туда же, в Дижон, в феврале 1474 г. через Мец направлялось посольство короля Англии, пробыв в городе 15 дней [Там же: 70].

¹³ 21 июня 1471 г. в Меце узнали, что французский гарнизон Горза забирает у жителей земель Меца продукты. Горожане хотели напасть на гарнизон, но магистрат Меца запретил это делать [Schneider, 1976: 312]. 25 июня 1471 г. в Горзе расположились французские войска под командованием сеньора де Крана, сделавшего его базой для военных действий против Люксембурга. В свою очередь бургундцы в августе 1471 г. взяли Гондрекур и Ландр в герцогстве Бар, затем осадили Конфлан-ан-Жарнизи [Huguenin, 1838:378].

¹⁴ В августе 1472 г. был схвачен и отведен в Мец со своими людьми некий родосский рыцарь де Ромэн, грабивший французских, бургундских и других купцов, ехавших в Мец. На Рождество 1472 г. самих купцов из Меца, решивших везти свои товары во Францию, не пропустил бургундский гарнизон в Дамвилье, посчитав, что они из Франции [Huguenin, 1838:381–382].

¹⁵ Еще в период «Лиги общественного блага» 1465 г. у Карла Смелого сложились дружеские отношения с герцогом Жаном II Анжуйским. К тому же оба герцога были женаты на дочерях Шарля I, герцога де Бурбона. Николая Анжуйский первоначально находился в союзе с королем Франции Людовиком XI, дочь которого, Анна, предназначалась ему в жены. Однако к 1472 г. его ориентиры сменились в пользу союза с Карлом Смелым. В мае 1472 г. Николая приехал в Аррас к герцогу Бургундскому, чтобы договориться о браке с его дочерью Марией. Его приняли с почетом и дали основания надеяться. [Huguenin, 1838:380].

¹⁶ Подготовка в тайне велась с мая 1472 г. Сеньоры Меца не предполагали внезапного нападения, будучи уверенными, что этому должно предшествовать официальное объявление войны [Schneider, 1976: 313]. Николая, во главе войска в 2 тыс. всадников и 7 тыс. пехоты предпринял 9 апреля 1473 г. попытку внезапно захватить Мец, которая, благодаря мужеству горожан, провалилась [JournaldeJehanAubrion, 1857:45]. Герцог Лотарингский отступил, но не оставил планов по захвату города и начал приготовления к его осаде.

¹⁷ Мец жаловался на действия герцога Лотарингского императору Фридриху III (15 апреля 1473 г.), находившемуся на сейме в Аугсбурге [Huguenin, 1838:388]. Император направил в качестве посредников епископа Меца Георга Баденского и имперского советника Георга Верданберга в результате чего было заключено перемирие с 16 по 27 июля 1473 г., продленное затем до 1 мая 1474 г. [Schneider, 1976: 314]. 23 июля 1473 г. Мец направил с посольством к герцогу Бургундскому секретаря города Гийома Бернара. Помимо жалоб на герцога Лотарингского, посольству важно было заручиться от герцога Бургундского подтверждением свободы проезда мессенских купцов через земли Бургундского государства [Там же: 315]. После смерти Николая, благодаря усилиям епископа Меца, 28 апреля 1474 г. был заключен мир между Мецем и Рене II, новым герцогом Лотаринским [JournaldeJehanAubrion, 1857:71].

¹⁸ Карл Смелый находился в Люксембурге с армией в 25 тыс. солдат и 400 орудий, что сразу насторожило горожан. Сеньоры Меца не знали намерений герцога в отношении города и были обеспокоены. Для своего блага они посчитали нужным поднести в подарок герцогу 100 бочек вина и направить к нему посольство во главе с Мишелем де Гурнэ, чтобы выказать свою лояльность [Schneider, 1976:316]. Посольство отправилось в Люксембург 2 сентября 1473 г. и после нескольких дней ожидания получило аудиенцию у Карла Смелого, который заверил горожан, что не собирается предпринимать каких-либо враждебных действий против них [JournaldeJehandeAubrion, 1857:54–55]. Однако Мец предпринял меры безопасности: 4 тыс. человек из земель Меца были взяты для защиты стен в качестве арбалетчиков и кулевринёров, усилены охрана и ночные дозоры [Schneider, 1976:317]. 18 сентября 1473 г. в Мец прибыл император Фридрих III [Huguenin, 1838:397]. В этот же день в Мец прибыло посольство Карла Смелого, которое возглавлял его брат, бастард Давид Бургундский, епископ Утрехтский, для переговоров о браке Марии Бургундской и Максимилиана Габсбурга [Journal de Jehan Aubrion, 1857:59]. Бургундские послы запросили у императора разрешения на въезд в город самого Карла Смелого и 10 тыс. солдат. Фридрих III осмотрительно перенаправил эту просьбу магистрату Меца. Город ответил отказом, указав, что уже принял императора с 1800 всадниками, 500 наемников и имущество окрестного населения, спрятавшего его из-за войны с Лотарингией. Поэтому Мец согласился принять только герцога и 500 человек. Отказал город и в просьбе оставить под охраной людей герцога одни из городских ворот, указав, что не разрешал это ранее ни одному принцу [Там же:61-62]. Встреча в Меце была отменена, а имперские юристы обвинили город в нелояльности к императору [Schneider, 1976:317].

к Карлу Смелому, чтобы восстановить, пошатнувшиеся в сентябре 1473 г. бургундо-мессенские отношения, что ему удалось сделать [Schneider, 1991:9].

Когда Карл Смелый вмешался в борьбу внутри империи, развернувшуюся за кафедру Кельнского архиепископа, и в конце июля 1474 г. осадил город Нойс, император Фридрих III потребовал от Меца выступить против герцога Бургундского. Однако город, открыто не отказав императору, ограничился направлением к нему посольства во главе с мэтром-эшевроном города Мишелем де Гурнэ [Journal de Jehan Aubrion, 1857:73].

Хотя во франко-бургундском конфликте до 1 мая 1475 г. сохранилось перемирие, в сентябре 1474 г. Людовик XI направил в регион Бара и Лотарингии войска во главе с сеньором де Краном, чтобы держать по угрозе бургундские коммуникации, в связи с чем регион подвергся разорению¹⁹.

Людовику XI удалось также убедить Рене II, герцога Лотарингского (1473–1508), разорвать союз с Бургундией и в мае 1475 г. объявить Карлу Смелому войну. К этому времени закончилось франко-бургундское перемирие и сеньор де Кран, имевший гарнизоны в Бар-ле-Дюк, Аттоншателе, Горзе и других местах, в мае-сентябре 1475 г. вел активные действия против бургундцев в Лотарингии²⁰. Жители Меца испытывали на себе губительные последствия франко-бургундского противостояния: «забирали скот, убивали наших людей, если они защищали себя, делали все, как если бы началась война» [Journal de Jehan Aubrion, 1857:76]²¹. Чтобы спастись от разорения, крестьянам земель Меца было приказано перевезти все продовольствие в городские амбары [Huguenin, 1838:417–418]. Война поставила правителей города в крайне затруднительное положение: «из-за этой войны сеньоры Меца были в большом страхе, не знали, что им делать, какой стороны держаться, чтобы сохранить нейтралитет» [Huguenin, 1838:417].

Заклучив 19 июня 1475 г. мир с императором, а 13 сентября мир с королем Франции, Карл Смелый сразу же начал войну против герцога Лотарингского, что в Меце было воспринято с явным одобрением. К ноябрю 1475 г. бургундцы заняли всю территорию герцогства и его столицу – Нанси²². В декабре 1475 г. в Нанси, где Карл Смелый назначил собрание сословий Лотарингии, прибыло посольство Меца во главе с Филиппом

Декс и Андре де Ринеком, чтобы подтвердить лояльность герцога герцогу Бургундскому [Huguenin, 1838:420]²³.

Следует отметить, что в отличие от лотарингцев и французов, которые в землях Меца чаще всего просто забирали у местного населения продовольствие и фураж, бургундцы неизменно расплачивались за поставляемый провиант наличными деньгами. Карл Смелый старался не допускать в своей армии проявлений мародёрства. Когда в бургундских войсках, часть которых расположилась на Рождество 1475 г. возле Меца, начались грабежи, они были решительно пресечены герцогом, при первой же жалобе представителей Меца [Journal de Jehan Aubrion, 1857:80]. Подобные действия бургундцев укрепляли доверие к ним со стороны магистрата и городской коммуны²⁴.

После ухода в феврале 1476 г. основных бургундских сил из Лотарингии, Рене II, который до этого укрылся на территории Франции, стал успешно отвоевывать свои земли. С марта 1476 г. рядом с Мецем снова велись боевые действия, двигались большие массы войск, держа горожан в постоянном напряжении [Там же:82–83]²⁵. После недолгой осады 6 октября 1476 г. Рене Пвошел в Нанси, разрушив все амбициозные планы Карла Смелого, потерпевшего к этому времени поражения от швейцарцев при Грансоне и Муртене [Там же:86].

Наместник Карла Смелого в Лотарингии Жан де Рюампре, сеньор де Бьевр, сдав Нанси, отступил с 1,5 тыс. воинов к Мецу [Там же: 86]. К 15 октября 1476 г. подошел сам Карл Смелый с 22 тыс. воинов и расположился возле Понт-а-Муссона, где находился Рене II. Герцог Лотарингский, имевший меньше сил, не решился вступить в сражение и, оставив Понт-а-Муссон, отступил на территорию своих швейцарских союзников. 22 октября 1476 г. Карл Смелый во второй раз осадил Нанси [Там же:86–87].

С начала осады Мец играл важную роль в обеспечении бургундцев продовольствием и фуражом. Уже в октябре 1476 г. противники Карла Смелого, под угрозой мести, требовали от Меца прекратить поставки провианта бургундской армии. Уступая угрозам, магистрат Меца предпринял меры против некоторых поставщиков, и 4 декабря 1476 г. уже герцог Бургундский требовал от магистрата прекратить такую практику. К тому же в бургундской армии начались проблемы с дисциплиной, и герцог настаивал, чтобы магистрат Меца не позволял его людям находиться в городе более 2-3 дней [Schneider, 1976: 326].

Осада Нанси затянулась до января 1477 г., когда из Швейцарии со свежими силами вернулся Рене II. 5 января 1477 г. возле Нанси произошло сражение, в котором бургундское войско было разбито армией герцога Лотарингского, а сам Карл Смелый погиб. Многие из армии герцога Бургундского, сумевшие

¹⁹ В феврале 1475 г. французские гарнизоны в Горзе и Аттоншателе неоднократно задерживали купцов из Англии, Фландрии и Бургундии, шедших в земли Меца. 12 купцов, которые направлялись в Мец из Франш-Конте, были атакованы французским гарнизоном Горза у Сен-Приве. Погибли 7 купцов и 2 французца [JournaldeJehanAubrion, 1857:73]. В марте 1475 г. гарнизоном Горза был схвачен гонец герцога Бургундского ехавший с письмами в Рим. Его держали 4 дня в плену и отпустили за выкуп в 100 рейнских флоринов [Huguenin, 1838:416].

²⁰ В июне 1475 г. Рене II Лотарингский взял вместе с сеньором де Краном замок Пьерфор, бывший под контролем бургундцев, а в сентябре Фокемон [Huguenin, 1838:417].

²¹ В июне 1475 г. около 8 тыс. французов и лотарингцев под началом сеньора де Крана и герцога Лотарингского расположились недалеко от Меца. Город направил к ним посольство с подарками и предоставил продовольствие. Однако, кто-то из людей герцога или де Крана все-таки хотел увести 100 лошадей, принадлежавших Мецу, из-за чего ночью была стычка и 2 горожанина погибли. Во время паломничества Рене II Лотарингского в Сент-Барб его люди забрали 500 коров и быков, принадлежавших Мецу [Huguenin, 1838:418].

²² В сентябре 1475 г. бургундцы взяли Гондрекур, Ландр, Конфлан, Брье, Санси, 24 сентября вошли в Понт-а-Муссон, затем в Шерм и Эпиналь. Припасы, доставляемые армии герцога из Меца хорошо оплачивались [JournaldeJehanAubrion, 1857:75, 77–79]. До конца сентября было завоевано все графство Водемон и город Нёшатель. Бургундская армия двинулась к Нанси. После 3 недель осады, 28 ноября 1475 г., Нанси капитулировал [Huguenin, 1838:420].

²³ Послы преподнесли герцогу золотой кубок, из которого он пил несколько раз на Рождество. Посольство «герцог принял с доброжелательностью и сказал, что он прикажет сделать для себя лично золотое кольцо из золотых монет, которые были в названном кубке» [JournaldeJehanAubrion, 1857:80].

²⁴ В июне 1476 г. недалеко от Меца прошел граф де Кампобассо с 3 тыс. бургундцев, которых он вел в Лотарингию: «И не хотел граф предоставлять своим людям идти возле Меца, чтобы они не чинили грабежа» [JournaldeJehanAubrion, 1857:86].

²⁵ В марте 1476 г. в Мец пришли вести о поражении бургундских войск от швейцарцев в битве при Грансоне. Карл Смелый нанимал новых солдат, где только мог. Весной через Мец прошли 4 тыс. пехоты, набранной Карлом Смелым в германских землях [JournaldeJehanAubrion, 1857:82]. К лету 1476 г. все города герцогства Лотарингии, кроме Нанси, были в руках Рене II [Huguenin, 1838:423].

уцелеть в битве, нашли убежище в Меце [Journal de Jehan Aubrion, 1857:88].

ВЫВОДЫ

Таким образом, отношения Меца и герцогов Бургундских в период 1443–1477 гг. можно охарактеризовать как взаимовыгодные, но не переросшие в устойчивый союз. В бургундских планах Мецу отводилась роль важного опорного пункта в регионе, позволявшего наладить сообщение между

землями Бургундского государства, обеспечивать продовольствием проходящие воинские контингенты и использовать службу мессенской знати. Мец, находясь на франко-имперском пограничье, в окружении сильных и агрессивных соседей, использовал поддержку герцогов Бургундских для сохранения независимости и баланса сил в регионе. Вместе с тем, экспансионистские планы самих герцогов Бургундских вызывали у правительства Меца вполне оправданные опасения по поводу своей безопасности, заставлявшие город придерживаться нейтралитета.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 95,03%.

Список литературы/Reference list:

1. Abel, Ch. LouisXIetlesbourgeoisdeMetz // Mémoires lus a la Sorbonne. Histoire. Paris, 1865.
2. Atten, A. Le patrician Nicole Louve et Philippe-le-Bon. Une exploit diplomatique messin à Luxembourg en 1451 // Memoires de l'Académie nationale de Metz. Metz, 1996. Ser.7.
3. Chronique, ou Annales du Doyen de S. Thiébaud de Metz // Calmet, Aug. Histoire de Lorraine. En 7 t. T.5. Nancy, 1752.
4. Chronique de Metz de Jacomin Husson (1200-1525). Publié d'après le manuscrit autographe de Copenhague et celui de Paris, par H. Michelant. Metz, 1870.
5. Die Metzzer Chronik des JaiqueDex (Jacques D'Esch) über die Kaiser und Könige aus dem Luxemburger Hause. Herausgegeben von Dr. Georg Wolfram. Metz, 1906.
6. Huguenin, J.-F. Les chroniques de la ville de Metz : 900 – 1552. Metz, 1838.
7. Journal de Jehan Aubrion bourgeois de Metz avec sa continuation par Pierre Aubrion, 1465 – 1512. Publié en entier pour la première fois par L. Larchey. Metz, 1857.
8. Leroux, A. Nouvelles recherches critiques sur les relations politiques de la France avec l'Allemagne de 1378 à 1461. Paris, 1892.
9. Marot, P. Intervention du roi de France Charle VII en Lorraine en 1450 // Mémoires de la Société d'archéologie lorraine et du Musée historique lorrain 1926-1927. Nancy, 1928. T. 67.
10. Marot, P. L'expédition de Charles VII à Metz (1444–1445). Documents inédits // Bibliothèque de l'école des Chartes. 1941. T.102.
11. Nimsgem, J.-B. Histoire de la ville et du pays de Gorze, depuis les temps plus reculés jusqu'à nos jours. Metz, 1853.
12. Schneider, J. André de Rineck, citan de Metz (1444–1527) // Cahiers lorraines. 1991. №1.
13. Schneider, J. Metz et la Bourgogne au temps de Charles le Hardi (1467–1477) // Mémoires de l'Académie nationale de Metz, 1976-77. 1976. 6 série. T.4-5.
14. Tribout de Morembert, H. Olry de Blamont évêque-élu de Metz (1459) // Les cahiers lorrains. 1967. №4. Viville, Cl.-Ph. de. Dictionnaire du département de la Moselle. En 2 t. T. 1. Metz, 1817.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Кузьмин Вадим Александрович – доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) департамента международных отношений Уральского гуманитарного института

РЕЦЕНЗИЯ

на статью кандидата исторических наук, доцента Д.Н. Черкасова
«Великие герцоги Запада» у «ворот империи»: Мец и бургундские Валуа в 1443–1477 гг.»

Статья Д.Н. Черкасова посвящена вопросу, который до настоящего времени практически не был освещен в историографии, в отличие, например, от тщательно исследованной истории взаимоотношений герцогов Бургундских и Льежа. Бургундская политика в отношении Меца длительное время находилась на периферии интересов медиевистов. Вместе с тем, Мец в период позднего Средневековья играл значительную роль в политической и, в особенности, экономической и культурной жизни франко-имперского пограничья. Будучи вольным имперским городом, он являлся объектом притязаний не только региональных правителей Лотарингии и Бара, но и французской короны. Начавшаяся с XV в. экспансия герцогов Бургундских изменила расстановку сил в регионе Лотарингии и заставила Мец искать ответы на вновь возникшие вызовы.

В статье рассмотрены политические взаимоотношения Меца и двух последних герцогов Бургундских – Филиппа Доброго и Карла Смелого, в период правления которых контакты с Мецем стали регулярными и непосредственными. Мец опирался на поддержку герцогов Бургундских, чтобы компенсировать давление со стороны

герцогов Лотарингии и Бара, амбиции которых поддерживала Франция. Бургундские герцоги использовали Мец, как одну из точек опоры их политики в Лотарингии, транспортный и логистический узел. Отмечено, однако, что, несмотря на неизменно дружественный и взаимовыгодный характер отношений, они не привели к заключению какого-либо союза, что, по мнению автора, было следствием политики нейтралитета, проводимой правящей элитой Меца.

Источниковой базой статьи стали региональные хроники декана Сен-Тибо, Обриона, Юссона, Декса, впервые переведенные на русский язык с лотарингского диалекта старофранцузского языка и, таким образом, впервые введенные в научный оборот.

В целом, статья Д.Н. Черкасова «Великие герцоги Запада» у «ворот империи»: Мец и бургундские Валуа в 1443–1477 гг.» отвечает критериям научности и оригинальности и может быть рекомендована к публикации.

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры экономической истории
Белорусского государственного экономического университета
Повалихина Татьяна Ивановна

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черкасов Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории Древнего мира и Средних веков, Белорусский государственный университет, 220030, Минск, Республика Беларусь, AuthorID: 918891, e-mail: dmcmink@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry N. Cherkasov, Cand. Sci. (Hist.), Asso. Prof., Doctoral candidate of the Department of History of the Ancient World and Middle Ages, Belarusian State University, 220030, Minsk, Republic of Belarus, AuthorID: 918891, e-mail: dmcmink@gmail.com